

С л о в о

(«О трех исповедницах слово плачевное», 295—301)

Определенную структуру времен можно обнаружить также в жанре «слова». Правда, в сочинениях Аввакума нельзя считать с последовательным соблюдением принципа временной сети, так как ни одно из данных сочинений стилистически не выдержано. Вставки и эмоциональные отступления — это та центробежная сила, которая толкает рассказ за рамки подготовленной сети. Однако нет сомнения в том, что такая сеть на самом деле существует: как начало каждого произведения, так и постоянные возвращения к данной сети после каждого отклонения от нее являются доказательством ее существования.

Основное время рассказа о Феодосии — имперфект (прилежаше, глаголаше, ношаше), который вместе с формами аориста, предназначенными для более динамических отрезков действия (повеле, обрете, притече), составляет большинство по сравнению с формами прошедшего сложного времени в отношении 69 : 54.

Если поступки Феодосии даны в имперфекте, то тем более интересно, что сам автор выступает в рассказе также во времени «вечном», в аористе, — там, где его поступок соприкасается с поступками Феодосии. Ее деяния бросают свет и на него. Напротив, во второй части «слова» Аввакум, перейдя к автобиографическому рассказу, говорит о поступках своих и Феодосии в прошедшем сложном. Эта форма вообще находит применение в тех местах, где Аввакум не способен совладать со своими эмоциями и согласовать их с требованиями жанра (будь то озлобление против Никона или же умиление поступками Феодосии).

Слово о трех исповедницах	Прошедшее сложное	Аорист, имперфект
Носители действия с признаком вечности (Феодосия, Евдокия)	24	40
Вещи в символическом использовании (пламя, буря, трава)	3	9
„Аз, грешный протопоп“	5	8
Носители нейтральных действий (сноха, царь, сотник)	22	12
Всего	54	69

В и д е н и е

Время как конституирующий фактор жанра можно наблюдать в жанре «видения». Данный жанр использован трижды в «Пятой челобитной царю Алексею Михайловичу» (195—202). Всякий раз он характеризуется преобладанием аориста (ядох, начах, прииде, пребых, нападе, быша, начах), причем как в 1-м л. ед ч., так и в 3-м л. ед. ч. и мн. ч. Отношение аориста к формам прошедшего сложного — 10 : 5. Во втором «видении» отношение 19 : 2 (падох, плакахся, начах, видех, явихся, очутихся), в третьем — 8 : 0 (отяготихся, размышлях, ста, яви, рече). Отношение в целом — 37 : 7. В тексте челобитной, где прошлые действия даны в большинстве случаев в форме прошедшего сложного, последовательно выдержанные аористы производят впечатление сигнала, обращающего внимание